

Еще объ отравленіи. Съ легкой руки аптекаря Вавлевскаго и К^о, которые, вѣроятно по недоразумѣнію, попали подъ названіе „охотниковъ“, а практикуемый ими способъ истребленія животныхъ, тоже по недоразумѣнію, былъ названъ „охотой съ отравой“, — *стрихнинъ*, главное, а за неимѣніемъ его *другіе яды* стали примѣняться для легкаго добыванія *разныхъ* животныхъ, и первые учителя этого способа добыванія шкуръ могутъ по справедливости гордиться своими многочисленными учениками.

Вавлевскій и К^о учили, какъ отравлять волковъ; въ то время „волчій вопросъ“ былъ модой, волки истребляли скота на миллионы, ѣли людей, словомъ, происходили по лицу русской земли, отъ волковъ, безъ малаго такіе-же ужасы, какъ во времена оно, отъ половцевъ или татаръ; — уничтоженіе этого нашествія, все равно какими средствами, изыскивалось — и предложеніе своихъ услугъ аптекарями, отравителями по профессіи, имѣло цѣль и смыслъ.

Однако волковъ вообще отравили очень немного, по крайней мѣрѣ этихъ хищниковъ *теперь* по лицу русской земли никакъ не меньше, чѣмъ прежде, а если мѣстами ихъ и поубавилось, то только благодаря хорошо организованнымъ псовымъ и ружейнымъ охотамъ. Не пишутъ же теперь о миллионныхъ убыткахъ и о сѣдненныхъ людяхъ только потому, что на то миновала мода.

Дѣло въ томъ, что на практикѣ отравленіе волковъ оказалось совсѣмъ не такъ просто, какъ то описывалось аптекарями; *собакъ* всегда отъ отравы гибнетъ больше, чѣмъ волковъ, и уже только одно это всякаго *порядочнаго* человѣка, а не то что охотника, заставляетъ съ омерзѣніемъ относиться къ этому *нужному* способу истребленія.

Но разная мелкая тварь на двухъ ногахъ, которая гоняется за грошомъ и непривередлива на средства въ его добываніи, извлекала изъ наставленій первыхъ учителей отравленія несомнѣнную себѣ пользу; гоняться съ ядомъ за волками, конечно, для нее *невыгодно*, а вотъ лисица, — это дѣло иное; стрихнинъ-же, цианъ-кали, мышьякъ и сулема, чрезъ посредство главнымъ образомъ жидовъ, добывается *черезъ-чуръ* легко. Дѣлаются пилули, колобки и катышки, разбрасываемые въ изобиліи по полямъ и лѣсамъ. Въ руки мелкой твари попадаетъ такимъ путемъ лисицъ немало, но еще больше пропадаетъ.

Вредна-ли лисица *даже для дичи*, — это еще вопросъ несовсѣмъ рѣшенный.

Но вотъ и еще новость, которой вѣроятно не ожидали первые апостолы отравленія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очень успѣшно начали отравливать *русаковъ*.

Слухи объ этомъ, впрочемъ очень неясные, дошли до меня еще года три тому назадъ. Рассказывалъ, напримѣръ, одинъ охотникъ, что у него, по порошѣ, внезапно издохли двѣ гончія, съѣвшія мертваго

русака около деревни. Но тогда охотникъ хотя и утверждалъ, что собаки русакомъ *отравимсь*, однако предполагалъ, что русакъ былъ „начинень“ и положень для лисицъ; но охотникъ говорилъ, что это все-таки странно, такъ какъ русакъ былъ найденъ собаками возлѣ самой деревенской постройки.

Черезъ короткій промежутокъ времени послѣ описаннаго, я получилъ болѣе ясныя указанія; въ другой мѣстности, другой охотникъ, утромъ, троня русака, нашелъ его около деревни *мертвымъ*. Черезъ три дня, около той-же деревни, тѣмъ-же охотникомъ былъ найденъ *еще мертвый русакъ*. Это его, какъ онъ мнѣ говорилъ, заинтересовало и онъ сталъ разспрашивать, но добился лишь того, что „русаковъ *окармливаютъ*“, а какъ, и не врутъ-ли ему—онъ точно не узналъ.

Текущей зимой дѣло объяснилось. На вопросъ мой одному мужику-охотнику,—почему это, около ихъ деревни и сосѣднихъ, русаковъ нѣтъ, хотя прежде ихъ тамъ бывало очень много, мужикъ мнѣ отвѣтилъ, что „*русаки все окармлины*“ еще прошлой и позапрошлой зимой. „Окармлины *стрикиномъ*“ и другимъ снадобьемъ, названія котораго онъ не знаетъ, но только это не мышьякъ и не сулема. „Окармливать“ русаковъ „*проше* каждого звѣря“: начинается капустная кочарыжка „и начинить-то надо только бездѣлицу“, и ставится на ночь на жирахъ.

„Куда-жъ дѣваютъ окармливаемыхъ зайцевъ? спросилъ я, вѣдь не ѣдятъ-же ихъ“.

„Какъ можно ѣсть! Ихъ такъ со шкурами и продаютъ скупщикамъ; тѣ въ Москву доставляютъ,—Москва все съѣстъ, ничего“.

Итакъ дѣло дошло до зайцевъ... чужихъ собакъ отравливаютъ то и дѣло, тетеревовъ и куропатокъ вѣроятно тоже найдутъ средство „окармливать“.—Экій, подумаешь, прогрессъ! А „Москва все съѣстъ“...

За послѣднее время въ деревняхъ замѣчательно увеличилась *скоропостижная* смертность; играетъ тутъ роль и страшное пьянство, но... *не играетъ-ли роль и стрихнинъ*? Рѣшитель судебъ, въ случаяхъ скоропостижной смерти, то-есть хоронить-ли „*непотрошими*“, урядникъ и очень плохой экспертъ: если причиной смерти былъ и *стрихнинъ*, то позволеніе хоронить будетъ имъ дано въ этомъ случаѣ безпрекословно.

Не пора-ли бы было положить конецъ свободной торговлѣ стрихниномъ?

Николай Кишенскій.

Сельцо Охотничье.

Добычливый и удобный способъ уженія на живца. Обращаю вниманіе товарищей по охотѣ на слѣдующій, насколько мнѣ извѣстно—вполнѣ оригинальный, способъ уженія на живца. Примѣнять его *всегда* — не приходится, но бываютъ случаи, когда онъ положительно незамѣнимъ. Возьму для примѣра слѣдующія условія лова, взятые съ натуры: рѣка—